

Корякин И. П., начальник НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ (АНАЛИТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ)

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам реформирования уголовно-процессуального законодательства в контексте анализа проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, адекватно отражает характер поставленных перед исследованием задач, детально описывает поднимаемые проблемы и представляет интерес для широкого круга правоприменителей.

Ключевые слова: реформа уголовно-процессуального законодательства, Уголовно-процессуальный кодекс, юридическая техника.

Настоящая статья — совокупность замечаний и комментариев к проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, попытку создания коего так безрассудно предприняла Генеральная прокуратура Республики Казахстан¹. В целом, представленные в ней выводы весьма легко наблюдаются и сторонним наблюдателем. Это вызвано одним обстоятельством — простотой использованного нами подхода к изучению проекта. Используя настоящий подход, который условно можно назвать аналитической эмпирией, можно, в некотором роде, визуально увидеть те проблемы законодательства, которые порождает данный проект. Не имея возможности остановиться на всех элементах обсуждаемого проекта, обратим внимание читателей на отдельные его моменты. В частности, на главу 64 «Рассмотрение уголовных дел в согласительном производстве в суде» раздела 13 «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение». Такая избирательность вызвана тем, что представленный раздел является новеллой в отечественном законодательстве, а указанная глава венчает его применение в суде. В целом же, комментируя возникновение настоящего раздела, следует заметить, что таковой, с большой долей вероятности, является результатом успешной деятельности зарубежных спецслужб, направленной на самоустранение государства от части регулируемых отношений, и, тем самым, повышения уровня бессознательного социального недовольства властью. Не случайным следует считать и возникновение данной нормы в период экспансии США в Среднюю Азию.

Попытаемся описать череду пробелов правового регулирования, проанализировав ст. 624-627 проекта.

Статья 624 «Основания для применения согласительного производства» указывает на то, что суд разрешает дело в согласительном производстве, если:

- 1) в стадии досудебного производства заключено процессуальное соглашение;
- 2) процессуальное соглашение заключено в ходе судебного разбирательства.

Согласительное производство не допускается, если до удаления суда в совещательную комнату выражено несогласие с процессуальным соглашением.

Текст комментируемой статьи представляет собой простые перечисления условий ведения согласительного производства в суде. Сложности ее реализации следует связать, прежде всего, с указанием несогласия с процессуальным соглашением. Вместе с тем, в самой норме субъект такого несогласия и форма его выражения не описываются, в результате чего данный вопрос остается неурегулированным.

Статья 625 «Действия судьи по делу, поступившему с процессуальным соглашением, заключенным на стадии досудебного производства» указывает на то, что:

1. Судья, получив уголовное дело с процессуальным соглашением и ходатайством о рассмотрении дела в согласительном производстве, проверяет соответствие требованиям закона заключенного процессуального соглашения, после чего выносит постановление:

- 1) о назначении разбирательства в согласительном производстве;
- 2) о возвращении уголовного дела прокурору, если отсутствуют основания для применения согласительного производства;
- 3) о возвращении уголовного дела прокурору с предоставлением возможности составления нового соглашения, если суд не согласен с квалификацией преступления, размером гражданского иска.

2. После заключения сторонами нового процессуального соглашения в соответствии с постановлением суда по вопросам квалификации преступления, размера гражданского иска, вида или размера на-

казания прокурор направляет уголовное дело вместе с новым процессуальным соглашением в суд для его рассмотрения в согласительном производстве.

3. При несогласии судьи с новым процессуальным соглашением он выносит постановление об отказе в рассмотрении дела в согласительном производстве и направляет дело прокурору для осуществления по нему производства в общем порядке.

4. Для принятия решения по основаниям, указанным в пунктах 2) и 3) части первой настоящей статьи, суд проводит предварительное слушание дела в порядке, предусмотренном статьей 321 настоящего Кодекса.

Вместе с тем, часть первая комментируемой статьи является повторением сущности ст. ст. 617-622 проекта кодекса и в некоторой мере, с позиции юридической техники, не вызвана необходимостью. Пункты 1-3 настоящей части определяют дальнейшие варианты развития событий в контексте судьбы самого дела. Все они являются следствием выполнения либо невыполнения условий, перечисленных в ст. ст. 617-622 и по своей категоричности вполне определены для правоприменителя.

Часть вторая данной статьи реализует п. 3 ч. 2 первой данной статьи, предусматривая три случая, при которых процессуальное соглашение может быть изменено относительно квалификации преступления, размера гражданского иска (указанных в п. 3 обсуждаемой статьи), указывает на элементарный факт нового направления соглашения в суд. Более того, сама часть вторая вводит дополнение в виде условия, заключающегося в размерах наказания. Логически данные нормы могли бы быть успешно объединены в рамках отдельного пункта, что исключило бы вероятности их неверного восприятия. Более того, сугубо «практическая» сторона наших комментариев здесь невозможна как ввиду четкого указания на простейшие составляющие процедуры течения согласительного процесса, необходимости в которых нет, так и ввиду отсутствия указания на конкретные реализующие моменты данного процесса. К примеру, течение сроков по делу и по отдельным решениям в ходе течения согласительного процесса в суде, возвращении дела прокурору, вероятном доследовании и новых направлениях в суд не оговаривается. Такая же ситуация характерна для третьей и четвертой частей настоящей статьи.

Статья 626 «Лица, участвующие в судебном заседании при рассмотрении дела в согласительном производстве» указывает на то, что в судебном заседании при согласительном производстве участвуют прокурор, подсудимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители в судебное заседание не вызываются.

Суд может организовать их участие в судебном разбирательстве в согласительном производстве с помощью технических средств коммуникации.

Статью следует отметить, что она содержит две нормы, одна из которых устанавливает окончательный перечень непосредственного состава судебного заседания - прокурор, подсудимый и его защитник.

Вторая норма определяет запрет на участие потерпевшего, гражданского истца и их представителей, что абсолютно непонятно с точки зрения логики. В таком контексте последняя сторона лишается возможности защиты своих интересов в ходе согласительного процесса. Данный факт является нарушением баланса прав сторон в уголовном судопроизводстве. При этом, допуская саму эту возможность и не указывая условий участия потерпевшей стороны, законодатель допускает создание обширного спекулятивного поля, а в некотором роде и коррупционного. Более того, остается открытым вопрос участия технических специалистов, определяющих порядок установки и использования технических средств коммуникации, остаются неизвестными сама характеристика такой коммуникативной связи, вопросы, связанные с тем, на ком лежит обязанность обеспечения условия связи.

Статья 627 «Порядок и сроки судебного разбирательства в согласительном производстве», устанавливает, что:

1. В судебном заседании после разрешения отводов и ходатайств председательствующий объявляет о начале рассмотрения процессуального соглашения и предлагает прокурору изложить его сущность.

2. После выступления прокурора председательствующий спрашивает подсудимого, понятна ли ему сущность процессуального соглашения и согласен ли он с ним. При необходимости председательствующий разъясняет подсудимому сущность процессуального соглашения, после чего предлагает ему сообщить суду обстоятельства заключения соглашения и выясняет, соответствует ли процессуаль-

ное соглашение его волеизъявлению и поддерживает ли он его и желает что-либо сообщить суду по данному делу.

3. Выяснив позицию подсудимого, председательствующий предлагает защитнику и прокурору сообщить их мнение относительно процессуального соглашения, а также уточняет, остается ли процессуальное соглашение в силе.

4. Председательствующий в судебном заседании при необходимости может опрашивать прокурора, подсудимого и его защитника по вопросу соблюдения предусмотренного законом порядка заключения процессуального соглашения.

5. После окончания рассмотрения процессуального соглашения председательствующий выясняет у подсудимого, какой срок ему потребуется для добровольного исполнения судебного акта в части имущественных взысканий, предусмотренных в соглашении, при этом выясняет его семейное и материальное положение. Подсудимому должно быть также предоставлено право что-либо дополнительно сообщить суду. После выслушивания подсудимого председательствующий удаляется в совещательную комнату и сообщает время оглашения судебного решения.

6. Рассмотрение дела в согласительном производстве должно быть закончено не позднее пяти суток с момента назначения разбирательства в согласительном производстве. Указанный срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи на разумный срок.

На наш взгляд, перечисление последовательности действий, выполняемых судом в ходе судебного рассмотрения согласительного производства не завершено, так как отсутствуют варианты реакции судьи на позицию подсудимого, защитника и прокурора по существу заключаемой сделки. Заметим, что в случае доктринального описания такого производства в рамках общего ведения дела данное уточнение и не имеет смысла, однако в этом случае законодатель конкретизирует регламент течения согласительной процедуры (часть третья), оставляя его незавершенным в части самого главного момента - вынесения решения судьи в случае несогласия с соглашением.

Гипотетически это предполагает возникновение ситуации неустойчивого отношения к необходимости участия в каких-либо согласительных процедурах. В таком контексте вполне возможно возникновение вероятностей, связанных с попеременным согласием на участие в согласительных процедурах со стороны защиты и последующим ее отказом. При этом, учитывая течение времени, а также отсутствие четких указаний на разрешение вопроса о сроках предварительного следствия, конечным итогом будет являться как упущение времени для собирания доказательств, так и создание ситуации, в которой будут сгенерированы, а возможно и сфальсифицированы доказательства невиновности лица. Созданное законодателем временное поле неопределенности, безусловно, работает на широкий круг прав стороны защиты, в которой уход от ответственности именно виновного лица становится весьма вероятным.

Более того, здесь, в очередной раз мы имеем дело с ситуацией, при которой сторона защиты может получить доступ к материалам производства по делу фактически до окончания производства по делу. Учитывая нестабильное отношение к пользованию данным правом, создается ситуация, при которой конструкция отечественного уголовного процесса — розыскное досудебное производство + состязательный судебный процесс — нарушается. При этом все теоретическое наследие соответствия прав стороны защиты и обвинения становится не более чем историческим материалом. Это означает крах существующей системы баланса прав сторон обвинения и защиты, в которой каждое право и каждая обязанность участников процесса корреспондировалась с временными этапами их наступления, что в свою очередь, на уровне процессуальных гарантий, определяло инструментарий расследования и механизм его применения. С принятием норм о согласительном производстве в такой редакции законодатель вводит все существующее уголовно-процессуальное законодательство в состояние полного дисбаланса его элементов и практически уничтожает сложившийся механизм уголовного процесса, не предлагая ничего взамен.

Часть четвертая данной статьи указывает на гипотетические возможности опроса прокурора в ходе рассмотрения вопроса о качестве заключения соглашения. Однако как и в предыдущей части, законодатель не определяет вероятности, связанные с фактом установления нарушений в ходе заключения соглашения. Ни на уровне решений первичных судей, ни на уровне судьбы согласительной процедуры, ни в контексте соблюдения общих условий судопроизводства.

Часть пятая настоящей статьи определяет алгоритм действий председательствующего в части выяснения у подсудимого срока, требуемого для добровольного исполнения судебного акта в части иму-

КОРЯКИН.И. П. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ...

ществленных взысканий, предусмотренных в соглашении. Вместе с тем, эта норма не предполагает вероятностей, вытекающих из ситуации, когда сторона защиты укажет, что этот срок невозможно исполнить. При этом, выяснение его семейного и материального положения в отрыве от установления конкретных сроков выплаты носит лишь характер вежливости. В целом же, отсутствие данных сроков предполагает возникновение поля информационной неопределенности, в котором, как минимум, нарушаются интересы сторон и может процветать коррупционная среда. Следует указать и на проблему, связанную с определением времени оглашения судебного решения, поскольку таковое не определяется конкретно. Свое некоторое продолжение она имеет в части шестой статьи, указывающей на «разумные сроки» продления разбирательства в согласительном порядке. Такая формулировка безграмотна юридически и заставляет серьезно усомниться в профессионализме авторов данной нормы.

В целом, анализ ст. ст. 624—627 проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан позволяет сделать вывод о том, что указанные недостатки являются следствием низкого общего теоретического уровня проекта, допускающего обобщение частных проблем качественного состояния на уровне отдельных критериев, характеризующих сам проект как ущербный.

¹ Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (новая редакция) (по состоянию на 30 сентября 2013 г.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244

ТҮЙІН

Мақала қылмыстық іс жүргізу заңнамасы реформациясының көкейкесті мәселелеріне, Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің жобасының анализі контекстіне арнаулы. Оған қоса, ол зерттеудің алдына қойылған мақсаттардың мінезін барабара қамтып жатып, көтерілетін мәселелер толық суреттейді және құқық қолданушылардың кең шеңбер үшін қызығушылық ұсынып жатыр.

RESUME

The article is devoted to actual problems of reforming the criminal-procedure legislation in the context of the revia/v of the draft Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. Article adequately reflects the nature of the goals set research tasks, describes in detail the raised problems and interest to a wide range of enforcement officers.